

События разыгрались 7 июля.

В этот день крестьянин деревни **Темновой** (Камышловского района, Шадринского округа) был в районе. Там устраивалась конская выставка и он увел своего жеребенка.

В это время домой к нему явился сельисполнитель **Коровин**. Бросилась на Коровина собака, разорвала рубаху и покусала. Дело тут простое – судебное.

В Темновой, между тем, из этого вышло **совсем особенное дело**.

Вскоре после исполнителя прибежал уполномоченный по хлебозаготовкам Архипов. С револьвером.

Ворота были в это время задвинуты, Архипов стал стучать и, когда жена Уфимцева пропустила его во двор, уполномоченный начал стрелять в собаку.

Стрелок, как видно, не из важных. Пять выстрелов сделал, а собака все жива. Пригрозил жене Уфимцева:

– Тебе то же будет, если не приведешь собаку в совет.

Испуганная женщина потащила собаку к сельсовету. Сельсоветчики живо организовали собачий расстрел. Привязали к огороду перепуганного пса и давай надрывать из нагана. После трех выстрелов собака все-же вырвалась и убежала в маслозавод.

Оттуда пришлось выволакивать ее труп и после этого усиленно чистить и мыть пол.

Вечером этого же дня стоял уж вопрос о выселении Уфимцева. Причем, по словам Уфимцева, так в начале и предупредили: «Кто за контрреволюционеров, тот кандидат сам на выселение!».

Голосование, однако, вышло ни туда, ни сюда. Голосовало все таки только 70 человек из 260.

Выходит как будто, что уж очень надоела уфимцевская собака, которую так усердно расстреливали. А сам хозяин уверяет, что собака у него была сыскная, породы сеттер-гордон, чистой крови. Из уголовного отделения добыл. И уж, конечно, берег. Да и собака умница была: ни одной овечьей и даже гусиной души за ней никогда не числилось. А чтобы на человека броситься, так разве если во двор войдет и грозить станет. И то брала с опаской – захватит зубами руку и держит.

Не в собачьем характере тут дело. Может, сам хозяин плох.

Он в 25 году, когда оказался председателем сельхозтоварищества, целый состав сдал под суд за растрату 1000 руб. А в составе-то как раз два местных партийца были. Отсидели, конечно, и из партии их выбросили. Да, вот, может теперь отыгается.

В 1926 году был председателем ревизионной комиссии. Тоже, как видно, придирался зря, указывал на растрату бывшего председателя сельсовета **Ошивалова, Петра Андреевича**. И растрата то была пустяковая, смолчать бы уж лучше. А теперь вот он, как секретарь ячейки и выселение предлагает.

Хуже всего, что с хлебозаготовками вовсе дело напортил. Весь двор перерыли – искали, ничего не нашли. А как сам пошел по партийцам, так сейчас же у одного 50 пудов лишку обнаружил. А вторая комиссия пошла к этому партийцу, так еще больше выкопала.

У другого партийца оказалась кладь, заматанная соломой. Здесь тоже, как будто, Уфимцев стал виноват.

Давно его за это не любят. В 1925 году лишали права голоса за наем батрачки по случаю болезни жены. Восстановили теперь.

Второй раз лишили, как контрреволюционера.

В чем, контрреволюцию видят Уфимцев, конечно, не сказал. Представил только ряд документов еще от старого времени, от 1918 года, когда он был железнодорожным рабочим, от 19-го, когда состоял добровольно в красноармейской части. Потом пошли удостоверения о должностях в сельсовете, по наробразу и так далее.

Говорит, что хозяйство у него не велико. Лошадь, два подростка, корова и бык. Пахотные земли около 4 десятин, сенокосной 2½. Сеял в прошлом году две десятины и по документам сдал кооперативу 103 пуда. Спекулировать, как будто, тут не от чего. Но особая злоба к этому, чужому в деревне, человеку, как видно, есть.

Расследование тут требуется самое внимательное.

Ральфа, так звали убитую собаку, хоть, может, и верно насолила, но все же зачем уполномоченному по хлебозаготовкам самому ее расстреливать?